

№ 15

Н. ШЕР ЧАДРА ГЮЛЬЗАРЧИ

12к.

ОГИЗ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1931

Н. ШЕР

Чабура Гюльзарчи

— Дампи-думп, думпи-дамп, — бежит ослик.

— Чок-чок-чок, чок-чок-чок — стучат рядом с осликом деревянные каблучки Гюльзарчи.

Цок-цок-цок, цок-цок-цок, — звенят в хурджине пустые кринки. Это Гюльзарчи возвращается из города домой.

Вот сейчас последний городской дом. За домом последний сад. В саду растут персики и абрикосы, груши, яблоки и тута. В саду, у забора, на корточках сидит сторож с большой бородой и в большой курчавой шапке.

Ай балла, балла-ла, — мурчит сторож.

— Ав-ав-ав, ав-ав-ав, — лает собака сторожа.

За садом начинается виноградник, а в винограднике узенькая тропинка до самого дома Гюльзарчи.

Гюльзарчи смотрит: нет никого! Гюльзарчи снимает чадру.

Ты думаешь: чадра—это весело? Чадра—это как-будто бы игра в прятки. Закрыла Гюльзарчи лицо, закуталась в платок — и нет Гюльзарчи, ищи Гюльзарчи!

Ну, а попробуй-ка день походить в чадре и потом еще день, и месяц, и год, и вчера, и завтра, и всю жизнь!

Вот осел Чимбалда, вот виноград, вот трава, вот белые домики в горах, а Гюльзарчи смотрит на все это одним глазом через свою грязную тряпку!

Но Гюльзарчи знает: мать в чадре, бабушка в чадре, тетка Фатма в чадре, тетка Зейнаб в чадре,—все женщины в чадре, всем ничего не видно!

Значит, так нужно?

Гюльзарчи смотрит: нет никого, Гюльзарчи снимает чадру.

— Ой, хорошо, хорошо! — поет Гюльзарчи, — ой, хорошо, хорошо! Куда ты торопишься, Чимбалда? Разве тебе дадут дома сладкий суп? Вот подожди, пускай Чимбалда наденет чадру, пускай Чимбалда будет Гюльзарчи!

Гюльзарчи смеется. Гюльзарчи надевает на ослика свою чадру.

Чимбалда трясет ушами. И-э, и-э,—ему совсем не нравится чадра!

А у Гюльзарчи прыгают по спине косички, десять косичек, и в каждой косичке нитка пестрых бус.

— Ой, хорошо, хорошо!— танцует вокруг
ослика Гюльзарчи и размахивает руками. На
руках у Гюльзарчи браслеты из бус, а ногти
выкрашены красной краской.

До дома еще далеко. Дома все еще спят. Спит злая хозяйка, спит толстый Рагим, которого нянчит Гюльзарчи. Когда Гюльзарчи подойдет к дому, проснется злая хозяйка и закричит: — Бери, бери Рагима, лентяйка, одевай скорее мальчика, дармоедка!

Гюльзарчи оденет мальчика, Гюльзарчи пойдет за водой, Гюльзарчи вычистит медные тазы и Гюльзарчи будет смотреть, как хозяйка пьет черный кофе и заедает его белым сыром.

Но до дома еще далеко.

— Ай, вай, бесстыдница, ай, вай, безобразница! — вдруг кричит кто-то так громко, как мулла в мечети.

Это старуха Зейнаб идет в город.

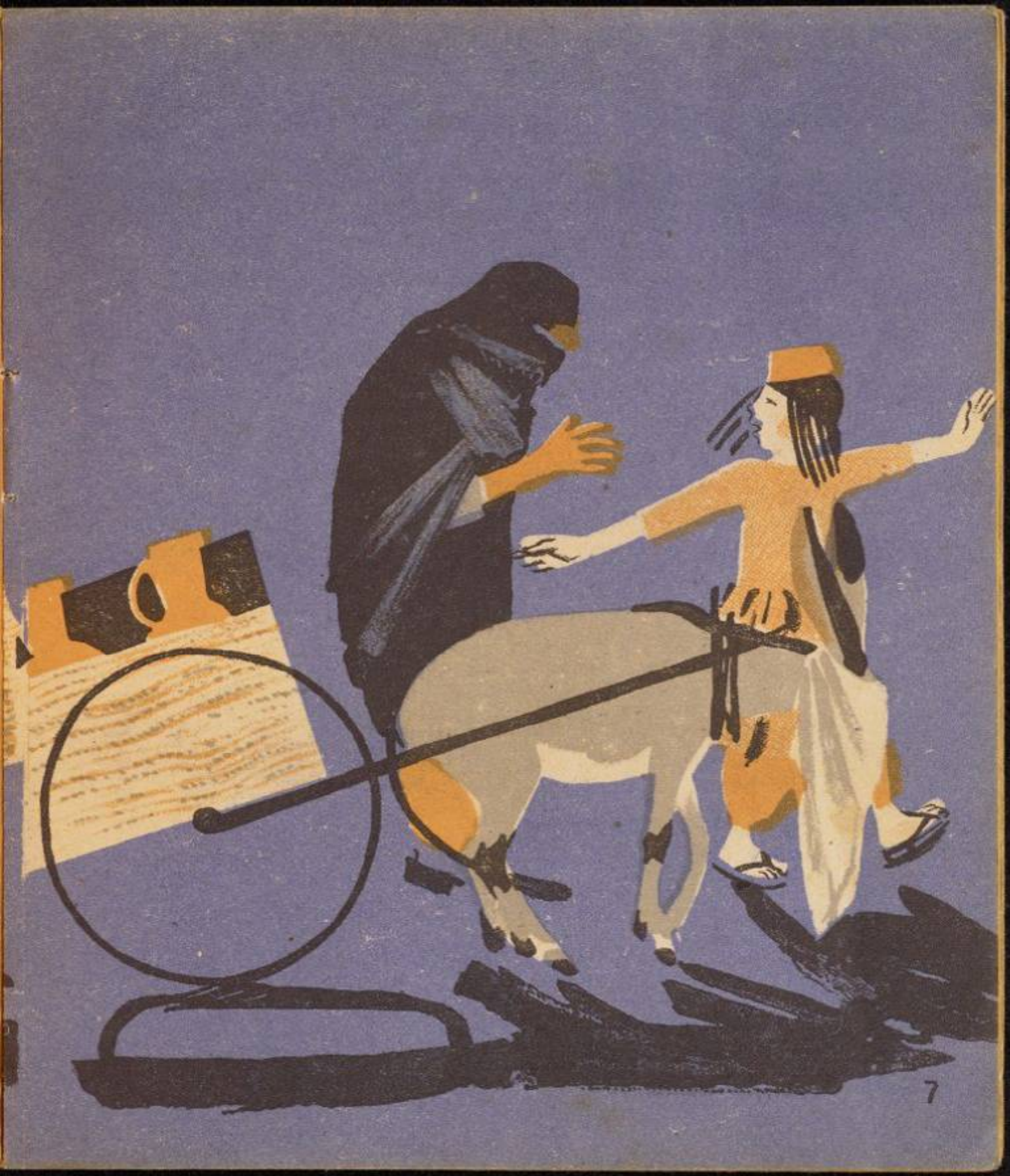
Она подкрадывается к Гюльзарчи совсем как галка в своей черной чадре. Она хватает своими острыми пальцами все десять косичек Гюльзарчи.

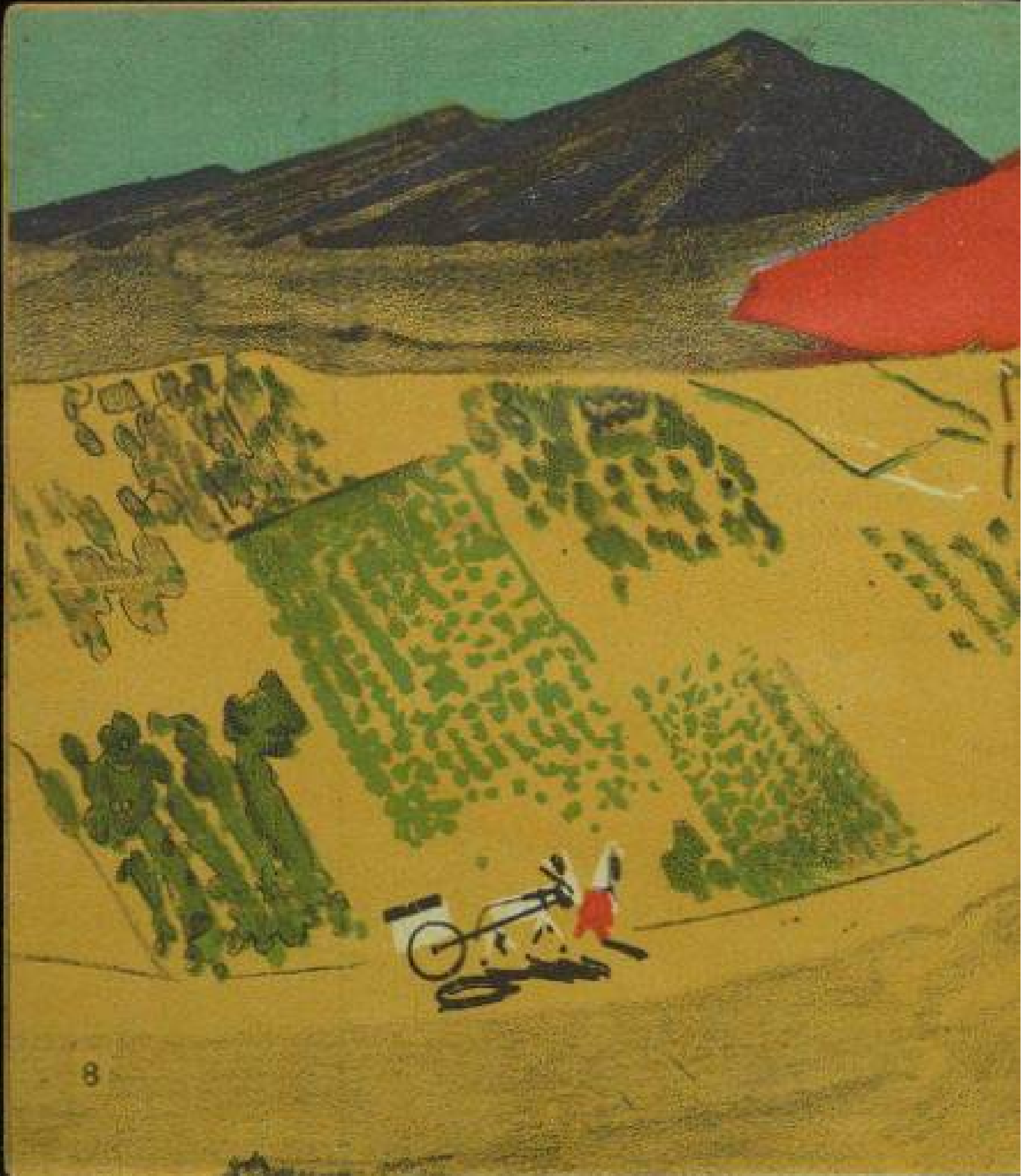
— Где чадру потеряла? Где стыд потеряла? Что делает Гюльзарчи?

Она снимает с Чимбалды чадру, она закрывает себе лицо:

— Ай, аллах, аллах, это ветер унес чадру к Чимбалде! Это ветер! Но, ноо, Чимбалда, ноо, ноо. Скорей домой, теперь скорей домой!

Ослик бежит — дампи-думп — не плачь, дампи-дамп — перестань...

Кринки дребезжат—цок-цок-цок...

Гюльзарчи стучит каблучками—чок-чок-чок
и смотрит одним глазом через свою грязную
тряпку-чадру на траву, на солнце, на Чим-
балду.

— Спи, Рагим, спи,—бормочет Гюльзарчи,
— еще ночь, все спят...

Но Рагим тычет пальчиком в глаза Гюль-
зарчи—ему хочется, чтобы глаза открылись.
Он уже выспался. Он хнычет:— Гулю, я уже
спал...

Гюльзарчи ничего не слышит. Она спит
крепко. Кто-то толкает ее в бок ногой.

„Это хозяйка“, — знает Гюльзарчи и сразу
просыпается.

Она накидывает на себя чадру, надевает Рагиму шапку и выходит с ним на улицу.

Тихо. Прохладно. Выходит солнце.

Гюльзарчи видит: идет Телли и с ней Ахмед и еще какая-то чужая девочка.

Ахмед вдруг бежит прямо к Гюльзарчи.

— Эй, Гюльзарчи, эй, пойдём с нами в город!

Но Гюльзарчи знает, что ей нельзя разговаривать с чужим мальчиком, что ей нельзя открывать лица.

Гюльзарчи отворачивается. Гюльзарчи уходит от Ахмеда.

Тогда Телли бежит к Гюльзарчи.

— Послушай, послушай, Гюльзарчи, пойдём с нами, пойдём праздновать женский день.

Гюльзарчи не понимает — что это такое женский день, и потом: как она пойдёт, когда ей нужно нянчить Рагима?

— Рагима мы возьмём с собой.

— А хозяйка? — спрашивает Гюльзарчи.

— Хозяйка говорит, что нянькам нельзя снимать чадру. Телли смеется. Телли говорит:

— Хозяйка все выдумывает, ты не слушай ее.

Телли берёт Рагима, а чужая девочка подходит к Гюльзарчи и говорит:

— Сними свою тряпку, без нее гораздо удобнее.

Чужая девочка совсем большая, и Гюльзарчи вдруг улыбается ей и снимает свою чадру.

Гюльзарчи смотрит на Телли. Еще недавно, когда Рагим только учился ходить, Телли тоже носила чадру, а теперь Телли похожа на всех тех девочек, которых Гюльзарчи видит в городе.

— И Телли ходит в школу.

Чужая девочка берет Гюльзарчи за руку.

— Идем скорее, — говорит она, — а то опоздаем. Ахмед, бери мальчика.

Ахмед сажает Рагима на плечи и галопом бежит вперед.

Гюльзарчи вдруг на минуту задумывается: что же это она делает? А хозяйка... Что скажет хозяйка?

Нет, нет, она не пойдет.

Телли берет Гюльзарчи за другую руку.

— Идем, идем! — И все три девочки бегут за Ахмедом.

Гюльзарчи сначала немножко упирается, потом мотает головой, смеется и говорит:

— Ой, хорошо, хорошо!

Вот сад. В саду у забора старик-сторож с белой бородой и с собакой. За садом дом, один, другой, целые улицы домов. По улицам бегут ребятишки, большие и маленькие, мальчики и девочки.

Все они спешат к своим школам.

Здравствуй, Фатьма! Здравствуй, Гассан! Здравствуй, Бянушва! Здравствуйте все! — кричат Телли и Ахмед и чужая девочка.

Гюльзарчи улыбается. Ей немножко стыдно — первый раз в жизни идет она по улицам без чадры. Но как хорошо без чадры, как весело, как все видно!

Гюльзарчи смеется — нет, никогда в жизни не наденет она чадры, никогда в жизни не вернется к злой хозяйке.

А Рагим?

Он тоже смеется во весь рот, ему тоже весело, и ему очень нравится сидеть на плечах у Ахмеда.

РИСУНКИ
В. ИВАНОВОЙ

КНИЖНАЯ Ф-КА ЦЕНТРИЗДАТА НАРОДОВ СССР.
Москва, Шлюзовая набережная, 10.

Главлит № А 85.781 . Гиз. № 1475
Заказ № 363 Тираж 150.000 .